

ЭКРАН ЗОВЕТ НА ПОДВИГ

Завтра исполняется
70 лет Е. И. Габриловичу

В СОВРЕМЕННОМ кинематографе все чаще говорят об авторском кино — творчестве, на котором явно лежит отпечаток личности художника, создателя весьма разных произведений. В качестве авторов фильмов в основном фигурируют режиссеры-постановщики: ведь именно от их фантазии и воли зависит окончательный облик произведения, его стилистика, его художественная неповторимость. Другие создатели кинокартин — сценаристы, операторы, актеры, несмотря на их значительный вклад в искусство кино, вынуждены довольствоваться положением соавторов режиссера. Есть, впрочем, в нашем киноискусстве фигура (пожалуй, единственная в своем роде), которую даже самые ярые приверженцы режиссерского кино почтительно признают Автором с большой буквы — человеком, определившим характером своего творчества не только облик значительного числа сделанных им фильмов, но и целое направление в искусстве экрана на протяжении почти сорока последних лет. Это — киноматург Евгений Иосифович Габрилович.

Необычна история прихода Габриловича в кино: в отличие от большинства своих

коллег, начинавших в 20—30-е годы делать свои первые шаги на кинематографическом поприще, он достиг немалой известности как прозаик, как газетчик-очеркист прежде, чем взялся за создание сценария, ставшего его дебютом в кино. Поэтому, возможно, первая большая работа Габриловича-сценариста не несла в себе черт ученичества или поисков собственного голоса. В ней драматург заявил о себе как о художнике зрелом, отдающем себе отчет в том, что он хочет сказать посредством экрана. «Явилось на свет звуковое кино, — писал много позже Габрилович, — и я, ни разу и никогда не писавший сценариев, почувствовал вдруг влечение испытать силы на новом поприще». Название первой кинематографической работы Габриловича говорит само за себя: это «Последняя ночь» — фильм, сделанный им совместно с режиссером Юлием Райзманом и сразу же вошедший в число лучших советских картин о революции. Надо сказать, что в середине 30-х годов (з «Последняя ночь» снята в 1936 году) советскими кинематографистами сделаны превосходные, ставшие классикой, историко-революционные фильмы. И все же работа Габриловича на их фоне не только не померкла, но сразу же

утвердила свои собственные принципы творчества. В отличие от фильмов, где революция была представлена как движение самой истории, как социальное пробуждение народных масс, «Последняя ночь» характеризовалась стремлением показать революцию через личность отдельного человека, как часть биографии каждого, кто жил в ту эпоху. История московской рабочей семьи Захаркиных оказалась в фильме неразрывно связанной с последними днями старой власти и ее падением под ударами революции.

Сегодня, спустя тридцать с лишним лет, обнаруживается, что сценарист в немалой степени предвосхитил процессы, происходящие в искусстве. Интерес к отдельной личности, умение органически связать индивидуальную судьбу героя с самыми глубокими историческими сдвигами, способность в малом видеть просвечивающее сквозь него великое — все то, чем определяется вклад Габриловича в киноискусство, в чем состоит его неповторимость как автора, сегодня представляет собой завоевание нашего искусства, одно из присущих ему направлений творчества.

Картины, принадлежащие перу киноматурга, — такие, как «Машенька», «Мечта»,

«Два бойца», «Возвращение Василия Бортникова», «Урок жизни», «Ленин в Польше», «Воскресение», «Коммунист», «Твой современник», — примечательны не только тем, что превосходное сценарное письмо Габриловича, глубокое, емкое, тонкое, дало возможность замечательным советским кинорежиссерам В. Пудовкину, Ю. Райзману, М. Ромму, С. Юткевичу, Л. Лукозу создать выдающиеся произведения экрана. Сценарий Габриловича всегда представляли собой самостоятельное художественное творчество, открытые новых пластов действительности, более глубокое осмысление уже известного искусства.

Трудно переоценить вклад сценариста в разработку образа коммуниста, рядового несокрушимой армии революции. В «Коммунисте» и в «Твоем современнике» — двух картинах, рассказывающих о разных этапах жизни нашей партии и вместе с тем связанных единым представлением о лучших чертах, присущих ее членам, — Габрилович (вместе с давним своим соавтором и другом — режиссером Ю. Райзманом) создал образы, обладающие поразительной жизненной достоверностью и силой. Преданность делу революции, принципиальность и бескомпромиссность в выпол-

нении партийного долга, обаяние и масштаб личности — эти черты Губановых, созданных Габриловичем, ставят их в один ряд с самыми яркими образами советской историко-революционной киноклассики. Политическая, нравственная, жизненная активность, присущая героям этих фильмов Габриловича, стала причиной сильного воспитательного воздействия картин на современное поколение зрителей. Губанов, живший в 20-е годы, и Губанов — наш современник отличаются от многих своих экранных сверстников тем, что они не просто ходят, говорят, совершают верные поступки в фильмах, но прежде всего борются за осуществление высоких революционных идеалов.

Анализ творческого пути Габриловича — от «Последней ночи» до «Твоего современника» — показывает, что большой художник, отрицающий завтра свое семидесятилетие, остался верен принципам, которыми он пришел в киноискусство. Личность простого человека, разбуженного, поднятого революцией, дышащего ее воздухом и борющегося за ее идеалы всеми силами своими, вплоть до смерти, сегодня, как и прежде, занимает главное место в творчестве выдающегося кинематографиста. АН. ВАРТАНОВ.

«Московский рабочий» 1962